

Наши современники о семье Пушкина

Светлана Белехова:

«Отец Пушкина при всей образованности был человеком вспыльчивым и, как писала сестра поэта Ольга Сергеевна, дети больше боялись его, и отношения с Пушкиным долго были у него натянутыми. Но, конечно, он все равно любил его и гордился славой своего сына. Мать Пушкина Надежда Осиповна, которую в свете называли "прекрасная креолка", в детстве предпочитала Александру других детей — Льва и Ольгу. Но позже прониклась к нему симпатией и активно хлопотала о возвращении поэта из Михайловской ссылки. В последний год ее жизни, когда Надежда Осиповна болела, Пушкин ухаживал за ней, навещал ее, беспокоился о ней. Сам отвез ее тело в Святогорский монастырь и заявил, что хочет быть похоронен рядом с матерью, сетуя, что так недолго он пользовался материнской любовью и нежностью.

Во второй половине 1820-х годов настойчивое желание иметь свой дом и семью не оставляло Пушкина. Он многократно влюблялся, сватался, получал отказы, разочаровывался, утешался, влюблялся вновь. И вот на балу у Йогеля в 1828 году Пушкин встретил шестнадцатилетнюю Наталью Николаевну Гончарову. Ее матери Наталье Ивановне он впоследствии писал: "Когда я увидел ее в первый раз, красоту ее едва начинали замечать в свете. Я полюбил ее, голова у меня закружилась, я сделал предложение, ваш ответ, при всей его неопределенности, на мгновение свел меня с ума". Пушкин получил неопределенный ответ: полуотказ-полусогласие. Через два года он сватался вновь, и на этот раз предложение его было принято.

Венчание состоялось 18 февраля 1831 года в церкви Большого Вознесения».

Гелий Клейменов:

«Натали с детства была избалованной дедом внучкой, который наряжал ее по последним парижским модам. Когда она появлялась в этих нарядах перед публикой, все восхищались, все наперебой говорили о ее красоте. Все эти разговоры привели ее к убеждению, что она сможет покорить и Москву, и столицу, и рвалась туда к этому блеску, к волшебству признания первой красавицей. В нее был влюблен князь Мещерский, и ее мать считала его желанным женихом и представляла свою дочь княгиней. Но она не хотела прозябать в трясины периферии, и предложение руки и сердца поэта Пушкина, вращавшегося в светских кругах и общавшегося с самим императором, для нее было предпочтительней.

Она сама писала стихи, неплохие любительские, знала множество стихов Пушкина наизусть, но все же в поэзии она не разбиралась и оставалась безразличной к его творчеству. Она не понимала ни его творений, ни самого Пушкина, он ее поражал своими знаниями, своим умением реагировать, парировать, восхитить, обворожить. Бедняка, картежника Пушкина она выбрала не за его поэзию, а за его близость ко двору. Он стал для нее тем трамплином, с которого она смогла ворваться в тот блестящий и манящий мир светского общества Петербурга. И после венчания эта кроткая восемнадцатилетняя женщина повела своего тридцатидвухлетнего мужа к своей цели.

До свадьбы Пушкин снял квартиру в Москве на Арбате за две тысячи рублей и собирался переехать в Петербург через шесть месяцев. Но прожил он (почему-то) со своей бесприданницей, которую ввел в московское литературное общество, всего три месяца. На лето Пушкины сняли домик не где-нибудь, а в Царском Селе, где часто отдыхали император с супругой (акт со стороны молодоженов продуманный). И они на дорожке сада встретились, и императорская чета решила, что Натали "должна появиться при дворе" (все шло, как было задумано). Натали была приглашена к графу Кочубею, а затем в Аничков дворец. Пушкин был прият на службу, а затем ему определили жалование в 5000 рублей в год, превышающее жалование губернатора I разряда в полтора раза. Мечта Натали исполнилась, цели она, девятнадцатилетняя, достигла, и при том еще ее супруг был зачислен на службу с баснословным жалованием. Ее красоту оценили. Она была счастлива.

Влюбленный Пушкин был очарован, заколдован, "огончарован" и совершал действия помимо логики, как говорят в таких случаях: "лишился разума". Он понимал, что его Натали не любит, и что в Москве вздыхает по нему Екатерина Николаевна Ушакова. До появления Натали он часто бывал в доме Ушаковых, в котором все к нему относились с уважением и почтением. Екатерина происходила из знатного богатого рода и была

"...в полном смысле красавица: блондинка с пепельно-золотистыми волосами, большими темно-голубыми глазами, роста среднего, густые волосы нависали до колен, выражение лица умное. Она любила заниматься литературою", — как описывал ее пушкиновец Бертенев. Екатерина следила за его творчеством, любила его такого, как он был, и ждала, когда он сделает ей предложение. Во время пребывания в Москве Пушкин проводил время у Ушаковых. Родители ее уже приготовили приданое и готовы были их благословить. В январе 1830 г. Пушкин писал Вяземскому: "Правда ли, что моя Гончарова выходит за архивного Мещерского? Что делает Ушакова, моя же? "

А Пушкин не спешил, а потом заявил, что появилась неприступная Карс (Натали). "Не перейди ей дорогу пустынькая красавица Гончарова, — писал писатель В. В. Вересаев, — втянувшая Пушкина в придворный плен, исковеркавшая всю его жизнь и подведшая под пистолет Дантеса, — подругою жизни Пушкина, возможно, оказалась бы Ушакова, и она сберегла бы нам Пушкина еще на многие годы..."

Когда Натали сообщила ему о своем согласии стать его женой, его счастью не было предела, он был готов отречься от всех своих дурных увлечений ради служения своей Мадонне. Не вызывает сомнений, что, общаясь с ней, он понял, почему среди своих ухажеров и вздыхателей она выбрала его. Про себя решил, что сделает все возможное и невозможное, чтобы ее приняли в высший свет, где она заслуженно будет блистать. Он был убежден, что она должна быть яркой звездой среди всех петербургских красавиц, и, чтобы помочь ей взойти на этот пьедестал, использует все свои связи.

В письме к будущей теще, после помолвки, Пушкин написал: "Я не потерплю ни за что на свете, чтобы жена моя испытывала лишения, чтобы она не бывала там, где она призвана блистать, развлекаться. Она вправе этого требовать. Чтобы угодить ей я согласен принести в жертву свои вкусы, все, чем я увлекался в жизни, мое вольное, полное случайностей существование. И все же не станет ли она роптать, если положение ее в свете не будет столь блестящим, как она заслуживает и как я того хотел бы".

Счастье, что в его руках такая жар-птица, переполняло его, и он старался представить ее всем своим друзьям, родным, чтобы до всех дошло, какое сокровище он приобрел, и при этом восторженно восхищались. Даже остановив карету около знакомой цыганки, он приоткрыл окно, чтобы та могла увидеть ее.

В своих воспоминаниях цыганка Таня писала: "Месяц, а может и больше после его свадьбы, пошла я как-то утром к Иверской, а оттуда в город, по площади пробираюсь. Гляжу, богатейшая карета, новень-

кая, четвернею едет мне навстречу. Я было свернула в сторону, только слышу громко кто-то мне из кареты кричит: „Радость моя, Таня, здорово!“ Обернулась я, а это Пушкин, окно опустил, высунулся в него сам, а оттуда мне ручкой поцелуй посылает. А подле него красавица писаная — жена сидит, голубая на ней шуба бархатная, — глядит на меня, улыбается”.

Он четко придерживался своего главного правила, сформулированного еще до свадьбы, — у его Натали должно быть все, что она пожелает. И не пугало его, что у него ничего нет за душой: ни дома, ни хозяйства, а было всего лишь подаренное отцом Кистеневу, которое он тут же заложил. До свадьбы Пушкин написал другу П. А. Плетневу: "Через несколько дней я женюсь: и представляю тебе хозяйственный отчет: заложил я моих 200 душ, взял 38000 — и вот им распределение: 11000 теще, которая непременно хотела, чтоб дочь ее была с приданым — пиши, пропало. 10000 — Нащокину, для выручки его из плохих обстоятельств: деньги верные. Остается 17000 на обзаведение и житие годичное”.

И не останавливало его, что за Натали родители не дали никакого приданного, а пришлось ему оплачивать его самому. И венчались они, и гуляли на свадьбе, и веселились с друзьями на Масленицу тоже за его счет. И дом на Арбате со всеми принадлежащими службами снял, и молодую жену привел в хоромы из шести комнат на втором этаже, и новую богатую карету при выезде в город нанял. Не дожидаясь окончания срока договора о найме дома на Арбате, Пушкин спешно отправился с женой в Петербург, невзирая на убытки, и снял престижный домик в Царском Селе. Долги его росли, благо было много друзей, которые поддерживали его, и ростовщики представляли кредиты. Главной проблемой всей его семейной жизни были деньги. И он постоянно искал пути, которые могли бы увеличить доход его семьи; расходы были прерогативой Натали.

К началу 1836 г. у Пушкина было около семидесяти семи тысяч рублей долгов.

Прожил Пушкин с Натальей в браке почти шесть лет. За этот короткий период Натали родила четверых детей: Марию 19 мая 1832 г., Александра 6 июля 1833 г., Григория 14 мая 1835 г. и Наталью 23 мая 1836 г. Наталия не кормила детей грудью, Пушкины нанимали кормилиц. После каждого родов Натали болела грудницей более месяца. За детьми ухаживали нянечки.

Дети Пушкина Мария, Григорий и Наталья родились в мае, можно с уверенностью заявить, что их зачатие в августе после Успенского поста было супружеской парой запланировано. О том, что в августе пла-

нируется зачатие, Пушкин с нескрываемым воодушевлением сообщил в беседе мадам Жорж. В письме к супруге 3 августа 1834 г. образно представил, как мадам восторженно отреагировала на шокирующее ее известие: "На днях встретил я М-те Жорж. Она остановилась со мною на улице и спрашивала о твоём здоровье, я сказал, что на днях еду к тебе pour te faire un enfant (чтобы сделать тебе ребенка). Она стала приседать, повторяя: Ah, Monsi, vous me ferez une grande Plaisir (Ах, месье, вы доставите мне большое удовольствие)". На сообщение Пушкина, что в августе он собирается к жене, чтобы зачать ребенка, мадам стушеввалась, а для Пушкина все было естественно, более того, непорочно.

Рождение ребенка в мае позволяло вывозить малыша летом на природу и избегать неприятных рецидивов с переохлаждением зимой. С другой стороны, первые месяцы беременности в этом случае выпадают на рождественские, новогодние праздники, и жена может принять в них участие без опасений за свое здоровье и вынашиваемого ребенка. Медики часто рекомендовали исключать секс с беременной женой хотя бы на первые 6-8 недель после зачатия, поэтому Пушкин в это время отправлялся в командировки:

в 1832 г. — с 17 сентября по 12 октября похороны деда Натали, в 1833 г. — с 17 августа по 20 ноября был в Казани, Оренбурге и Болдино, в 1834 г. — 6 сентября расстался с семьей в Москве, вернулся в Петербург из Болдино 14 октября, в 1835 г. — 7 сентября уехал в Михайловское, предполагал пробыть там четыре месяца, вернулся в Петербург 23 октября.

А вот Александр родился 6 июля.

В письме к супруге 25 сентября 1832 г. Пушкин, как бы между прочим, поинтересовался: "Кстати: смотри, не брюхата ли ты, а в таком случае береги себя на первых порах. Верхом не ездь, а кокетничай как-нибудь иначе", предполагая, что зачатие произошло. Но оказалось, что она не беременна.

Что касается царской четы, в дневнике императрицы появилась такая запись: "на балу Пушкина (Натали) казалась волшебницей в своем белом с черным платье". Натали сразу стала, как отметил барон Корф, любимой партнершей Николая Первого в танцах. Все восхищались ее красотой, ее необыкновенной фигурой. Вот как описывал ее граф Владимир Соллогуб в 1831 г.: "Ростом высокая, с баснословно тонкой тальей, при роскошно развитых плечах и груди, ее маленькая головка, как лилия на стебле, колыхалась и грациозно поворачивалась на тонкой шее; такого красивого и правильного профиля я не видел никогда более, а кожа, глаза, зубы, уши? Да, это была настоящая красавица, и не-

даром все остальные даже из самых прелестных женщин меркли как-то при ее появлении". Она была ростом 175–176 см, размер ее талии был около 43–45 см, а груди — 92 см. Император Николай I был высокого роста — 189 см. Они вместе хорошо смотрелись.

Вернувшись в Петербург из Москвы, Пушкин с восторгом сообщил другу Нащокину: "Жену мою нашел я здоровою, несмотря на девическую свою неосторожность — на балах пляшет, с государем любезничает, с крыльца прыгает. Надобно бабенку к рукам прибрать". Она была на пятом месяце беременности, ее растущий живот должен был быть виден и составлять, по всем правилам медицины, где-то 70 см (вместо 43–45). Танцевать продолжала Натали до февраля.

У Пушкина не было недвижимости, кроме Кистенево, которое он заложил еще перед свадьбой. Расплачиваться за долги было нечем, и долговая тюрьма ему светила однозначно при сохранении темпов роста расходов. Но больше всего его изводила мысль, что его жена — любовница государя, что он вынужден мириться с тем, что жена его проводит время в Его Величества почивальне, и что его красавица не принадлежит ему полностью. Его организм бастовал, он отказывался принять сложившуюся ситуацию как должную. Когда ему самому удалось покорить замужнюю женщину, он не думал о ее муже. Он был победителем, а мужу они вместе наставляли рога. Теперь с положением рогатого мужа он никак не хотел согласиться. И весь ужас этой ситуации был в том, что он был бессилен что-либо изменить в ней. Все его попытки продемонстрировать императору свое несогласие с уготовленной ему участью ни к чему не привели. И как глава большого семейства, он не мог предпринять что-то экстраординарное, чтобы не навредить семейству и будущему детей. Бессилие его изводило, он не видел выхода.

Вырваться из этого капкана, казалось, не было возможности. Пушкин решил ради семьи и обожаемой им супруги пожертвовать собой. Его смерть, само собой освободит супругу из объятий паука-императора, так как она должна будет соблюдать траур два года по мужу и будет вынуждена уехать из Петербурга в имение подальше от увеселительных мероприятий. А император так долго ждать не сможет и заведет себе новую красавицу или несколько. При этом его уход из жизни должен был лечь бременем на государя, и тот как христианин, замаливая свои грехи, возьмет под свою опеку все семейство. Смерть его должна освободить семью от долгов, обеспечить ей нормальную, нероскошную жизнь. Это был выход. Ради семьи он решил пожертвовать своей жизнью, хотя был полон творческих сил, желаний быть рядом с супругой, с детьми и так не хотелось покидать этот мир».

Игорь Фомичев:

«За пять лет брака чета Пушкиных успела родить четырех детей: двух мальчиков и двух девочек. "Машка, Сашка, Гришка и Наташка" — так рифмовал их имена отец семейства. В семье Пушкиных в отличие от многих столичных дворянских семей детей действительно любили и занимались ими. Все дети вспоминали впоследствии Наталью Гончарову как ласковую мать, которая сама убаюкивала малышей, пела им колыбельные (при этом ни у самого Александра Сергеевича, ни у его красавицы-жены не было теплых отношений с родителями, они жили как бы в параллельном от родителей мире).

Самая замечательная история жизни сложилась у младшей дочери — Натальи. Именно она была похожа на отца. При том, что Пушкин сам себя не считал красивым, в дочери его экзотическая внешность заиграла новыми красками. Наталья дважды выходила замуж и оставила миру шестерых внуков великого Пушкина. Первый раз она вышла замуж за Михаила Дубельта — внимание! — сына начальника жандармов, который отправлял в ссылку в Михайловское ее отца и опечатывал кабинет после его смерти. Причем на момент женитьбы Натальи и Михаила Дубельты жили в той самой квартире, где когда то жили Пушкины, где сама Наташа была ребенком и где умер ее отец. Матери невесты казалось, что партия с Дубельтом достойная, и жених во всех отношениях порядочный человек. Однако вскоре Михаил Дубельт, будучи карточным игроком, промотал все состояние семьи, начал поколачивать и унижать жену. Не прожив и десяти лет в браке, Наталья развелась с этим человеком (что было почти невозможно в то время) и сбежала в Европу. Троих детей, рожденных в браке, она оставила в России, на попечении родных. В Лондоне она обвенчалась с немецким принцем, который ради нее отказался от своего статуса наследника. Наталья Пушкина-Дубельт превратилась в графиню Меренберг и родила троих детей, которые впоследствии породнились с императорскими домами и аристократическими семьями России и Европы. Так, например, ее праправнучка, Вестминстерская герцогиня Натали, является сейчас крестной матерью английского принца Чарльза.

Мария Александровна Пушкина хоть и была в детстве задирой и прилично мутузила братьев, выросла девушкой с изысканными манерами. Будучи вдобавок хорошо образованной, она стала фрейлиной тогдашней императрицы. Замуж вышла довольно поздно (в двадцать восемь лет) за управляющего императорскими конными заводами. К сожалению, брак оказался бездетным. Лишившись мужа через семнадцать лет супружеской жизни, Мария помогала воспитывать многочисленных племянников. Из всех детей Пушкина она прожила самую

долгую жизнь — вплоть до советской власти. Однако конец этой жизни оказался печальным: потерявшаяся в хаосе революции Мария умерла в 1919 году от голода.

Александр Александрович Пушкин был как то особенно нежно любим родителями. И даже будучи взрослым, остался для матери самым близким человеком, которому она доверяла сокровенные тайны. В целом Александр Александрович посвятил свою жизнь военному делу, участвовал во многих исторически важных сражениях, стал кавалером нескольких русских и трех иностранных орденов. За боевые заслуги, проявленные в ходе войны на Балканах, помимо ордена, он получил лично от императора золотую саблю с надписью: "За храбрость".

Интересная история связана с женитьбой Александра Александровича. Дети Пушкина воспитывались впоследствии со сводными детьми Натальи Гончаровой от второго брака и племянниками ее второго мужа. Так вот, Саша Пушкин влюбился в одну из племянниц отчима. Чувства были взаимны, однако прежде чем получить разрешение на брак, пришлось ходатайствовать перед самим императором: доказывать, что брак не является кровосмесительным. Усилия были не тщетны — семья Александра Пушкина-младшего оказалась счастливой. В ней родились пятеро сыновей, которые и оставили прямых потомков по пушкинской линии.

Григорий Пушкин, единственный из всех детей поэта, постарался уйти в тень. Он ценил уединение, тишину, был застенчивым человеком. Поэтому относительно быстро ушел в отставку с военного поприща и поселился в Михайловском, том самом Михайловском, которое называют "поэтической родиной Пушкина". Григорий бережно хранил вещи, книги и рукописи отца, а в новопостроенном доме пытался воссоздать его кабинет. В результате именно в Михайловском был организован первый музей великого поэта.

Дети Григория Александровича меньше всего могли претендовать на шлейф знаменитости великого поэта, поскольку три дочери Григория родились от гражданского брака с француженкой.

Все дети Пушкина отличались простотой и доброжелательным отношением к окружающим, но в Григории современники отмечали особую теплоту и сердечность.

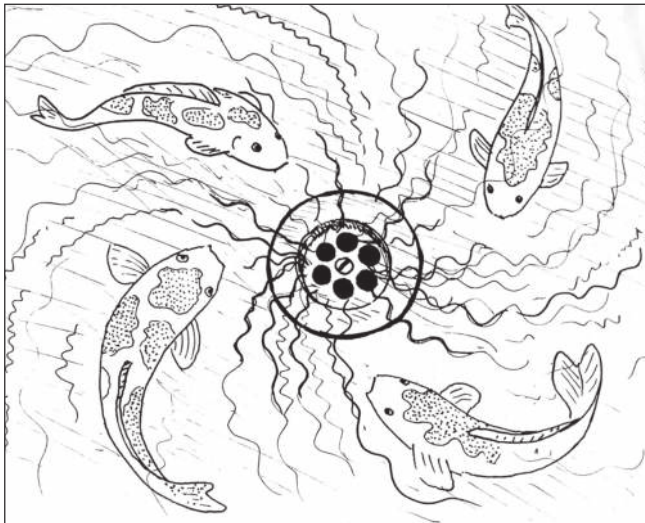
В завершение хочется добавить еще одну историю — племянницы Пушкина. Казусы в судьбах родных детей Пушкина меркнут по сравнению с этой. Речь идет о дочери Дантеса, который убил великого поэта на дуэли. Пушкин и Дантес были практически родственниками: они были женаты на родных сестрах. После страшной дуэли Дантес был вынужден вернуться во Францию, где у них с Екатериной Гончаровой роди-

лось трое детей. Младшую, Леони, Дантес обожал. Она росла очень умным ребенком, интересовалась наукой и страстно любила поэзию... Пушкина. Живя во Франции, Леони выросла абсолютно "русской" девушкой. Она самостоятельно изучала русский язык, русскую культуру, литературу. Пушкина она просто боготворила и очень остро понимала, какое "солнце русской поэзии" убил ее отец. И, конечно же, не могла не обвинять в этом родителя. Любимая дочь — поклонница его врага! Это сводило с ума обоих, причем Леони — в прямом смысле. В результате Дантес был вынужден положить дочь в психиатрическую больницу, где та и умерла. Некоторые современники усматривали в таком финале истинную кару, которую заслуженно понес убийца русского гения».

Ольга Белых:

«Когда дочь Натальи Александровны, дочери поэта, София собралась замуж за великого князя Михаила Михайловича, то против этого союза восстала вся царская семья — у матери жениха случился сердечный приступ, гневом разразился кузен Александр III. Брак был неравным. Поэтому влюбленным запретили пребывание в России и союз сочли недействительным. Но влюбленных это не остановило: внучка Пушкина вместе с внуком императора Николая I (вот такая ирония судьбы для поэта, находившегося в непростых отношениях с царем) отправились жить в Европу. Признание брака последовало только при императоре Николае II, который дал им право именоваться статусом графов де Торби».

Художник Анна Рыбалка